

ГОЛУБИНЫЙ СКИТ

С мечом и огнем, с толпой басурман
В наш край ворвался злодей Тамерлан.
К Севану согнал всех жителей он,
В тугое кольцо замкнул их, дракон.
Над озером встарь стоял монастырь,
Крестом осенял озерную ширь.
Игумен скита, святитель Оган
Там бога молил за грешных мирян,
За все и за вся молился в тиши,
Взывал ко Христу в смиренности души.
Едва за стеной услышал он крик, -
Молитву прервал и вышел старик.
Шел с посохом он навстречу беде,
Как посуху шел по синей воде.
Босой, в клобуке, псалмы бормоча,
Он шел, чтоб народ спасти от меча,
И млела волна под легкой стопой,
И понял Тимур, что это – святой,
И обмер Тимур, объял его страх,
И крикнул: «Вернись в обитель, монах!
Избранник небес, в нагорную высь,
В обитель свою, подвижник, вернись!»
Оган в монастырь идет не спеша,
Волна под стопой лежит, не дыша.
По берегу в скит пришел Тамерлан
И старца спросил в смятении хан:
«Скажи мне святой, чего б ты хотел?
И славу и власть получишь в удел!»
«Ни слава, ни власть в скиту не нужны.
Свободы хочу для нашей страны.
Хочу я спасти родной мой народ,
Чтоб вольным он был, как птицы полет.
Иных от тебя не надобно благ». «Народ отпустить? Пускай будет так!
Кого этот храм в приделы вместит,
Я всех отпущу, им смерть не грозит.
Молись, чтоб мой род в веках не угас!...»
И тут же войскам он отдал приказ:
Тимур воздает святому почет
И милует всех, кто в церковь войдет!
Входила толпа в скитские врата –
Сто тысяч вошло, а церковь пуста.
Трепещет Тимур – вновь чудо пред ним!

«Впускайте еще!» - кричит он своим.

И пленники шли волна за волной,
Скрываясь в тиши за белой стеной.
Валили валом в скитские врата –
Их счетом не счесть, а церковь пуста.
Тимур побледнел, когда в третий раз
Народ отпустить он отдал приказ.
Идут и идут один за другим,
Тимур им вослед глядит, недвижим.
Вошли уже все в скитские врата –
Как не было их, а церковь пуста.
Воскликнул Тимур: «Скажите вы мне –
Быть может, я сплю и грежу во сне?
Куда он исчез, плененный народ?
Пусть стража его немедля найдет!»
И стража дрожит: что скажешь в ответ? –
Весь храм обошли, а пленников нет.
Усердно молясь Подателю сил,
Их всех в голубей Оган превратил
И выпустил их на волю в окно,
И голуби ввысь умчались давно,
Умчались к родным армянским горам.
Безлюден и тих над озером храм,
Лишь старый чернец во храме пустом
Творца восславлял, склонясь пред крестом,
Ликуя душой, от счастья в слезах,
Молился в тиши святой схимонах.

1912

Перевод М. Петровых